

О джазе Утесова

У нас не может быть выбора в жанрах по степени их традиционной важности.

Во всяком случае жанры могут бороться друг с другом на равных правах.

То, что мы называем эстрадой, вещь довольно неопределенная. К эстраде относят и мелкие театральные представления, и драматический отрывок, но в основе эстрады, вероятно, лежит искусство, близкое к быту. На эстраде живет бытовая анекдот, романс и музыка так называемых малых форм.

Бытовая русская песня с древности нам известна, и она прекрасна.

Старый русский песенник мало прочитан теоретиками и историками искусства и напрасно неизвестен нашим поэтам. Это прекрасные песни, которые можно было бы часто петь и сейчас. Древняя скomorошская песня потеряла свое театральное оформление и, вероятно, ушла при Петре в солдатскую песню. Русская бытовая песня всегда шла рядом с поэзией, питала ее, ее элементы есть у Державина.

То, что мы называем цыганским романсом, включает в себя работу целого ряда известных и неизвестных русских писателей. Тут есть и Пушкин, и Фет, и Аполлон Григорьев, и Полонский.

Поэтому нельзя отговариваться, что песня хорошая — песня малого масштаба, малой мысли, малого чувства.

Александр Блок любил так называемый цыганский романс, собирал его, записывал.

Мы чрезвычайно заинтересованы в бытовой песне, в эстраде, потому что этим материалом мыслят люди, это напеваешь на улице, воспитывает людей. Романс определяет тон разговора влюбленных. Маленькие дети поют на улице песни из кинофильмов. Это песенное море, в которое мы все погружены.

Вопрос о значимости малых форм для нас решен. Эстрада подымается, у нее есть талантливые люди, и один из талантливейших — Леонид Утесов.

Эстрада начинает притворяться, что она не эстрада, — она притворяется театром. Это так же неправильно, как если бы театр притворялся эпосом, кино притворялось театром. Эстрада, борясь с презрением или с недооценкой, не подымает своего качества, не становится более необходимой, не идет по пути высокой мысли, а принимает внешность театра — костюм, декорации и связь эпизодов.

Леонид Утесов — нередкость талантливый человек. Он превосходно понимает стиль песни, точно движется, превосходно имитирует дирижирование своим джазом. Он создал превосходный джаз, умеет требовать от людей, научил джаз двигаться, научил музыкантов акробатике. Это человек с талантом и сильными руками художника, но он хочет многого: прежде всего он хочет подражать театру, а какому — неизвестно.

Появляются на эстраде один за другим потюбия сюжета. В этих сюжетах человек не изменяется, а только переодевается.

Новая программа Государственного джаз-оркестра РСФСР в эстрадном театре «Эрмитаж».

Можно сказать, что старая, совершенно разрушающая драматургию «теория» о сюжете, как о «монтаже аттракционов», внешне занимательных и непосредственно действующих на зрителя, живет сейчас на эстраде.

Что же происходит на эстраде? На эстраду наводят лучи света разного колера, на эстраде висят ниточки с бумажными кусочками, как в театральных постановках 1916 года, на эстраде люди ходят одетые в форму слуг просцениума, напоминающая не то цирк, не то театр 1921 года, и среди старого хлама хорошо движется и музыкально верно поет талантливый Леонид Утесов и музыкально ему аккомпанирует высококвалифицированный ансамбль.

Те анекдоты, которые рассказываются Утесовым, по-моему, древнегреческие. При Платоне за такие анекдоты выгоняли, вероятно, из-за стола, при короле Артуре, но свидетелю Марка Твэна, эти анекдоты считались постаревшими, а скomorохи, конечно, до них не снисходили.

Эти анекдоты потеряли свой смысл.

Возьмем, например, средневековый анекдот. Этот анекдот рассказывался в эпоху схоластической науки. Он основан на противопоставлении ненужного знания нужному. Подлинный анекдот звучит так: едут латинист и рыбак. Латинист спрашивает рыбака: Знаете ли вы латынь? — Нет, — отвечает рыбак. — В таком случае вы даром потеряли свою жизнь, — говорит латинист. Лодка перепорачивается — Умее ли вы плавать? — спрашивает рыбак латиниста. — Нет, — отвечает латинист. — Ну, теперь спасаетесь своей латынью, — говорит рыбак.

Лет 600 тому назад этот анекдот был прогрессивен. Теперь его откапывает И. Фрадкин и вставляет в шестой раздел второго отделения новой программы Утесова.

Джаз изображает ветер и бурю, Утесов разговаривает с барабанщиком. Один спрашивает другого: знаете ли вы метеорологию, а потом идет вопрос об умении плавать, и идет анекдот; развязка анекдота: вы потеряли свою жизнь благодаря неумению плавать.

Анекдот не только стар, — он бессмыслен. Метеорология — не вредная наука, над ней нечего смеяться, и она учит не выплывать в море, когда плохая погода.

Я дал довольно длинный разбор анекдота и совестно говорить о пустяках, но в огромном набитом театре эти пустяки и анекдоты мусорят человеческие мозги.

Мне кажется, что Утесов сам понимает, что не все ладно. Он хватается за старые песни. Но они потеряли свою молодость. Текст песни и шутки чрезвычайно плохи, и плох он тем, что в нем нет уважения к слову, уважения к зрителям и жела-

ния что-нибудь сказать. Такие тексты живут, как грибы на литературе. Есть у Маяковского стихи, что луна — такая молодая, что ее без спутников и выпустить рискованно. Это хорошая шутка, потому что молодая луна — это языковой образ, ежемесячно обновляемый небом.

В программе это обращается Я. Эскиндом в песню «Луна и я».

Женщина завидует луне, что у нее есть спутники, и что спутники не изменяют ей со звездами.

Тексты соревнуются по качеству. Например, последняя песня «Добрая ночь» написана Э. Утесовой.

Эта «Добрая ночь» не имеет никакого текста. Она поется, при ней полагается какой-то перемена освещения, но текста, выбора слов, краски, отношения к предмету — в ней нет. Если в музыкальном отношении Э. Утесова чему-то научилась у Л. Утесова, то, как поэт, она вне категории даже среди последней программы Утесова.

Леонид Утесов человек смелый, и он все время обгрызает на эстраде семейство своего ансамбля: что поет дочь, что это дела семейные, он как будто подозревает публику, что она об этом говорит.

Ну, что ж, будем говорить на певческие темы. Рядом с Леонидом Утесовым очень ясна непозитичность, обыкновенность Эдит Утесовой.

Утесов делает плохую услугу своей дочери, что выступает рядом с ней: он ее загрызает и запекает. Она не может вынести тяжести быть единственной певицей ансамбля.

Не очень остроумна сцена о том, как при наборе актеров разорвали плохого оркестранта. Эта шутка не вызывает смеха.

Музыкальное толкование, значение интонации в джазе показано на проигрывании отдельных фраз песенки «Чижик-пыжик». Тут инструменты должны интонировать, что чижик-пыжик выпил именно две рюмки и у него шумит в голове. А разговор о водке с эстрады часто имеет успех. Но джаз Утесова может выразить и выражает гораздо больше.

Старые песни, которые поет Утесов, — не бог весть что. Их образы сношены, но и они рядом с тем текстом, который вводится автором программы, кажутся высоко поэтичными.

Напрасно Леонид Утесов так же доверяет своей аудитории и все время бросает ей спасательные круги, чтобы она плыла в море песни. Песня сама несет.

Леониду Утесову лучше отказываться от театрализации песни, обратить внимание на поиск песни. Эстрада должна остаться эстрадой.

Конечно, возможно показать связь песни, рождение песни. И мы знаем, как это делается. Это делал Тургенев в рассказе «Певцы». Горький в рассказе «Как сложили песню».

Много лет тому назад с покойным Марджановым в окрестностях Тифлиса в саду всю ночь провел я за столом. Пели певцы на непонятном мне языке. Из любезности к гостям разговоры сазандари — певцов — велись на русском языке. Они напомнили мне старую книгу Орбильяни — «Книгу мудрости и лжи». Это была программа, программа связанная, легкая и возвышенная. Утром к восходу солнца приготовили вино. Солнце медленно вставало над горами. Его приветствовали вином, песней и игрой из рожках.

Застольная песня не должна стыдиться солнца, — она должна быть такою, чтобы, проведя вечер за песней, люди вышли бы на улицу лучшими, а если они выходят утром, то пускай им будет не стыдно перед солнцем.

Такие застольные песни у нас умеет писать Языков. Спеть их у нас может лучше всех Леонид Утесов и, может быть, лучше всего спозг без родственников.

Могут сказать, что все же песни Утесова и в их теперешнем виде дают отдых. На это отвечал Чернышевский. Он говорил, что сидение на заливнике или вокруг самовара тоже развивает хорошее расположение духа.

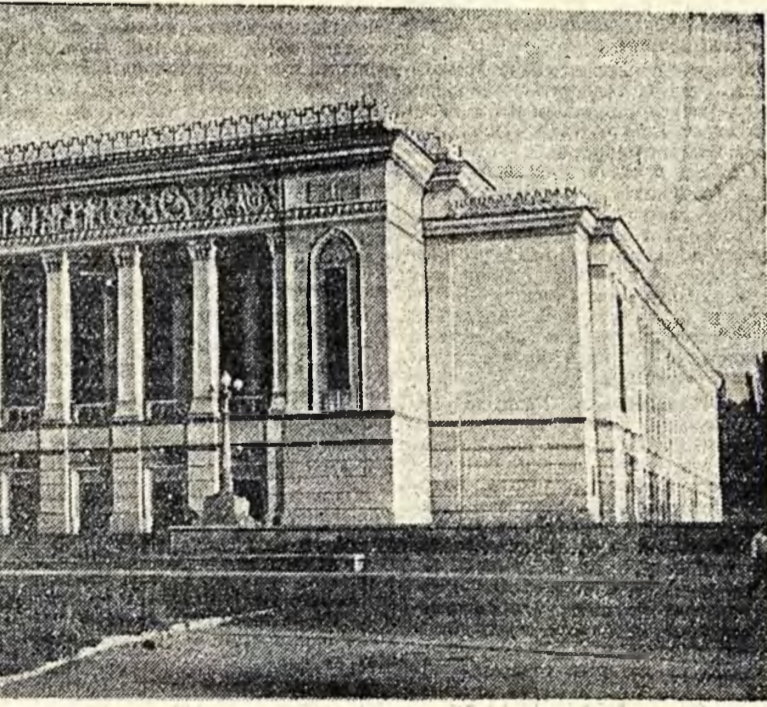
Утесов на самом деле с песней шагает по жизни.

Проходит молодость — не прошел талант.

Осень. Осень должна быть временем зрелости в искусстве; умение приобретено, есть опыт, есть крутизор.

Осень. Время дальних полетов птиц и высоких песен поэта.

Утесову нужно быть поэтичным.

Театр оперы и балета имени Абая в Алма-Ата.

В. ШКЛОВСКИЙ.